Утром.

Пришла пора вставать, но едва я открыл веки, как встретился взглядом с парой голубых глаз. Небольшая голова вздрогнула, будто от страха, и два золотых хвостика коснулись моих щёк. Покраснев, эта девушка, которую звали Сашей Некрон, не вымолвив ни слова, замерла.

Из окна лился солнечный свет. Дверь в мою комнату была открыта, и снаружи в неё доносился душистый аромат хлеба. Должно быть, моя мама готовила завтрак.

– Привет, – лёжа, окликнул я находящуюся перед собой девушку.

– …С-с добрым утром… – неловко поприветствовала меня Саша в положении полусидя, заглядывая мне в лицо.

Её руки были слегка приподняты и замерли в некоем срединном положении, словно она ими что-то делала.

– Вижу, ты сегодня на редкость рано встала.

– …Ну, типа того. Это утром у меня проблемы, но не ночью, так что если не ложиться спать, то со мной будет всё нормально… – сказала Саша с таким лицом, будто не знала, как всё правильно истолковать.

– Значит ты ждала здесь, пока я не проснусь? А ты терпеливая.

Стоило мне это сказать, как лицо Саши покраснело ещё сильнее.

– …В-в-вовсе нет! Ночью я была у себя дома и пришла, только когда утро уже наступило! Я даже с матушкой твоей поздоровалась. Правда!

– Почему ты оправдываешься?

Саша не знала, что на это ответить, и отвела взгляд.

– Мы же с тобой в хороших отношениях, и я бы не стал порицать тебя, даже если бы ты прокралась в мою комнату ночью.

– Н-ну… – растерявшись, кое-как выдавила из себя Саша. – Т-то есть если что – ты не будешь против этого?

– Не буду.

Я ответил на её полное ожиданий выражение лица понимающей улыбкой.

– И давать отпор тоже.

– …Ась? – с глупым видом Саша воскликнула: – В смысле: «давать отпор»? Как-то это угрожающе звучит…

– Я же сказал, что не буду этого делать. Если во сне я засеку незнакомую магическую силу, то приму соответствующие меры. А твою магическую силу я ни с чем не спутаю.

Слегка потупившись, Саша настороженно задумалась.

– Но ведь ты будешь в полудрёме, разве нет?

– Хе-ха-ха, я же не ты. Решила, что владыка демонов может быть сонным? – пошутил я, и Саша, успокоившись, вздохнула.

– Худшее, что со мной бывало – это когда я однажды спалил Дильхейд, приняв его за Канона.

– Это ж в каком полудрёме надо для такого быть?! – громко воскликнула Саша, сидя почти вплотную со мной.

– Всего один раз же было, и там просто случилось сочетание множества разных негативных факторов.

– Если ты сжёг дотла целую страну в полудрёме, то я этого не выдержу!!

– Ерунда, в своём нынешнем состоянии ты запросто остановишь мою магию, если я буду в полудрёме.

– Возможно, но…

– Значит я могу не бояться оказаться в полудрёме.

– Я ЭТОГО НЕ ВЫДЕРЖУ!! – снова крикнула у самого моего уха Саша.

– Хм, а голос у тебя как всегда полон энергии. Теперь я полностью проснулся.

Я не торопясь встал с кровати и нарисовал под собой магический круг, и как только он поднялся к моей голове, надетая на мне пижама сменилась униформой Академии владыки

демонов.

– Не мог бы ты перестать использовать чужие голоса вместо будильника? – проворчала Саша.

– Ну так что? Зачем пожаловала?

– Э?..

– Ты ведь специально ждала моего пробуждения, а значит у тебя ко мне какое-то дело, я прав?

– А, ну да. Н-ну это… в общем…

Саша озадаченно забегала глазами. Похоже, что такого вопроса она не ожидала.

– Дитя разрушения всю ночь напролёт смотрела за спящим лицом братика.

– Ч-чего?!

Раздался звук лёгких шагов, и появилась девочка с золотыми глазами. Её серебристые волосы были подстрижены в каре, а кожа по белизне не уступала им, а ещё её окутывала атмосфера непорочности. Это была моя младшая сестра – Аркана.

– Смотрела, не отрываясь и улыбаясь во всё лицо.

– Ого.

Я перевёл взгляд на Сашу.

– Н-не было такого! Эй, ты чего говоришь такое, Аркана? Я сюда только утром пришла и даже поздоровалась с тобой как полагается! – стала донимать Аркану Саша.

– Да не заводись ты так.

Я со спины положил руку Саше на голову и слегка на неё надавил.

– У-у… так ведь…

– Дитя разрушения, думаю, – с практически лишённым эмоций выражением лица Аркана сказала: – Мне захотелось пошутить.

– Чего?

– Думаю, мне становилось завидно в те моменты, когда братик, папа или мама шутили, дитя разрушения едко на это реагировала и все много смеялись. Но пока что мне эту преграду не преодолеть.

Столь странное для Арканы поведение вызвало у Саши поражённое выражение лица.

– И всё же тебе стоило заранее сказать мне об этом.

– Но какая же тогда это была бы шутка?

– Во всяком случае, не сказав об этом мне, ты сделала хуже для шутки.

Аркана потупилась с серьёзным видом.

– Преграда бесконечно высокая…

– Тебе не стоит из-за этого так грузиться. Родители Аноса всего лишь разговаривают естественно, а ему самому достаточно просто всерьёз что-нибудь сказать, и уже что-то вроде шутки получается.

Саша пронзила меня холодным взглядом, будто хотела сказать, что все в этой семье от природы маразматики.

– Если они настолько хороши в этом, ведя себя естественно, то, выходит, когда пошутят, будут ещё круче?

– Н-ну… Речь не о том, что то, что ты считала «Джио Грейзом» оказалось «Грегой»…

– Разумеется.

– Не разумеется! Не мог бы ты не вмешиваться?

Тут же едко отреагировала Саша на мою шутку.

– Вот видишь, Аркана? Так что успокойся. Она – богиня разрушения и не упустит ни одной шутки, насколько бы крошечной она не была, и уничтожит их все до единой.

– Не понимаю, о чём ты! Да и вообще, уничтожив шутку, я не убью рассказавшего её дурачка…

– проворчала Саша.

– Разве ты не понимаешь, Саша? Разрушаешь ты вовсе не шутки, а мышцы живота и лица. То есть уничтожаешь мышцы живота и заставляешь лица расплываться в улыбках. Такова роль, возложенная на богиню разрушения в этом мирном мире.

– Впервые об этом слышу! – крикнула Саша.

– Послушай, Саша, – сказал я с невозмутимым видом. – Благодаря этому гармонии в мире станет ещё больше.

– Да ты только что это придумал! Я абсолютно точно уверена, что ты просто ляпнул первое, что пришло тебе в голову!

– Получается, богиня разрушения повелевает улыбками и смехом? – сказала Аркана.

Я кивнул со спокойным видом.

– Если хочешь иметь роль маразматика – вперёд и с песней, Аркана. Какую бы глупость ты не сморозила, путь это даже шуткой не будет, богиня разрушения мышц живота обратит это в смех и улыбки.

– П-погоди-ка! Я ни за что… – воскликнула Саша, собираясь добавить к этому: «не смогу это сделать».

– Дитя мышц живота, я – актриса непокорная, роль маразматика попирающая.

– Ты пытаешься заставить меня засмеяться?!

Аркана растерялась.

– …А тебе захотелось?

– Не могла бы ты перестать делать такое растерянное лицо…

– Думаю, мне захотелось пошутить, но, возможно, у меня не было намерения вызвать у тебя смех.

– У тебя не получится пошутить с таким настроем.

– Дитя мышц живота строга к шуткам.

Аркана опустила голову с грустным видом.

– Н-ну блин, не надо так расстраиваться. Всё нормально. Рассказать шутку не так уж и сложно. Давай что-нибудь вместе придумаем?

Хм, какая она всё-таки заботливая.

– Ты не против? – спросила Аркана, взглянув на её лицо.

Саша ответила ей улыбкой.

– Не стесняйся. Какие шутки тебе нравятся?

– Я плохо понимаю собственные чувства. Но, наверное, скорее всего, я… – глубоко задумавшись, она сказала: – хочу такую шутку, которая с одного слова и каждый раз гарантировано будет вызывать у всех дикий хохот.

– А не слишком ли высокую планку ты с самого начала себе задала?!

– Хе-хе, – послышался смех.

Обернувшись, я увидел в дверях Мишу. Подувший из окна ветер колыхнул вбок её волосы платиново-белокурого цвета. Её мягкие волосы выглядели ещё более лёгкими.

Её зелёные глаза улыбнулись нам.

– Аркана забавная.

– Правда?

– Угу.

Миша кивнула, и Аркана слегка улыбнулась.

– У меня получилось. Всё благодаря дитя мышц живота.

– Если ты хочешь поблагодарить меня, то перестань называть меня: «дитя мышц живота»…

– Прости, дитя безотказных шуток.

– Дура ты!!

Столь мирное утро вызвало у меня невольную усмешку.

– Идём завтракать?

– Угу, твоя мама сказала, что уже пора, – ответила Миша.

– Ну тогда пойдёмте.

Мы вышли из комнаты и спустились на первый этаж.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2740098